

Ильина Галина Геннадьевна

МОТИВ ПРИНЕСЕНИЯ "СТРОИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ" В ФОЛЬКЛОРЕ ЧУВАШЕЙ

В статье автором подробно рассматривается мотив принесения "строительной жертвы" в традиционной культуре чувашей. Бытование текстов с данным мотивом у разных этносов является подтверждением архаичности обряда. Согласно мифологическим представлениям, возводимое сооружение получает собственного духа в результате совершения обряда жертвоприношения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/2/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 45-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

THEORETICAL BASES OF ORGANIZATION OF CADETS' TRAINING IN INFORMATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Igoshina Nadezhda Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Novosibirsk Military Institute of Internal Forces named after Army General I. K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of Russia
igoshina_mail@mail.ru

The article discusses various approaches to the interpretation of the concept “informational educational environment”, reveals the purposes of the formation of the informational educational environment of the higher education establishment and the main problems of its organization in educational institutions. The paper also represents the informational educational environment of the military institute providing conditions for the efficient organization of educational process.

Key words and phrases: informatization of education; educational environment; informational educational environment; electronic educational resources; information technologies.

УДК 008

Культурология

В статье автором подробно рассматривается мотив принесения «строительной жертвы» в традиционной культуре чувашей. Бытование текстов с данным мотивом у разных этносов является подтверждением архаичности обряда. Согласно мифологическим представлениям, возводимое сооружение получает собственного духа в результате совершения обряда жертвоприношения.

Ключевые слова и фразы: строительная жертва; мифологическое представление; заместительная жертва; дух-хранитель сооружения; мотив выбора места.

Ильина Галина Геннадьевна, к. филол. н.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
galiil69@mail.ru

МОТИВ ПРИНЕСЕНИЯ «СТРОИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ» В ФОЛЬКЛОРЕ ЧУВАШЕЙ©

В фольклоре многих народов широко был распространён мотив принесения так называемой «строительной жертвы». Под каждое строящееся крупное сооружение замуровывали людей. Бытование этого обычая подтверждается также данными этнографии и археологическими раскопками. Данный обычай во многих местах в разных формах присутствует и в настоящее время.

Чувашский фольклор сохранил произведения, указывающие на то, что в древности существовал особый обряд при выборе места для поселения, который в фольклористике обозначен как обряд принесения «строительной жертвы». Исследователь Н. А. Криничная утверждает: «Включение в эпические произведения мотива принесения “строительной жертвы” обусловлено законами логики фольклорного сюжетостроения. Такой жертвой, как правило, является первый, кто оказывается на месте строительства в назначенное для жертвоприношения время» [3, с. 59]. Анализ текстов, собранных нами, даёт основание утверждать, что жертва должна была быть добровольной. Например, в топонимическом предании об основании города Казани информатор указывает на то, что будущая жертва выбиралась путем жеребьевки: «В ханском приказании заключалось, чтобы один из трёх посланных, на которого падёт жребий, был зарыт живым на выбранном месте» [7, с. 139]. В других текстах информаторы единодушны во мнении, что у будущей жертвы спрашивали: «Будешь держать пруд?». И только получив утвердительный ответ, строители замуровывали жертву. Так, в предании, записанном в Красноармейском районе, сказано: «Когда распространилось православие среди чувашей, возникла необходимость строительства храмов. А чтобы они стояли навеки, нужно было в фундамент девушку замуровать. Говорят, что на место будущей стройки ямщик привез случайного человека, который шел по дороге. Сначала у человека спросили: “Будешь держать церковь?”. Потом он был замурован» [Там же, с. 167].

В предании о происхождении реки *Хёр шывё* (букв. *Девичья вода*) говорится о том, что «в давние времена один богатый держал водяную мельницу. Каждый год во время паводка пруд прорывал. Тогда этот богатый собрал других богатых. Они решили замуровать девушку под пруд. Договорились взять для этого девушку из бедной семьи. Отдали денег родителям. Обещали дать много денег самой девушке. Для начала ее споили. Потом спросили: “Будешь пруд держать?”. Пьяная девушка ответила: “Буду”. И тогда ее посадили под пруд» [Там же].

Для принесения «строительной жертвы» выбирались единственные в чьей-либо семье сын или дочь. При тяжелых эпидемических болезнях чуваша проводили обряд прохождения сквозь земляные ворота [6, с. 208-213]. Под земляные ворота зарывали щенка, кошку [8, с. 332].

Нужно отметить, что в текстах сохранилась примечательная подробность этого обряда: «Етёрне уесёиче, Упи вулăсёиче, Алмач ятлă сала пур. Çав Алмач арманне лартма пуçланă чух, чи малтан, е пуçличчен, шыв хёрне вешник умне тăваткăл шăтăк авăлтрĕç, тет. Шăтăк тĕпне çынна лармалăх çĕртен пукан пек хăварчĕç, тет. Шур хăва тĕммисем панче пĕр ача юрăсем юрласа ларать, тет. Вăл ачана Хапăс вăрманёнчен вăрласа килнĕ, тет. Шăтăкне чавса пĕтерсен, ку ача çине пĕр çăкăр çакрĕç, тет. Тата шăтăка пĕр алтăр шыв хучĕç, тет. Вара çав ачана шăтăка лартрĕç, тет те, сĕлтен çĕрпе витсе хучĕç, тет. Ку: шыв арманĕ ан татса кайтăр, тесе, хураççĕ, тет. Халь çын вырăнне кушак чунĕ е чăхă чунне хураççĕ, тет» [1, с. 7]. / В селе Алманчино Ядринского уезда, Убеевской волости, когда стали строить мельницу, перед началом работы, на берегу перед вешняком, вырыли квадратную яму. На дне ямы оставили скамью из земли для сидения. Около кустов ивы сидел, говорят, ребенок и напевал песни. Этого ребенка украли из Абызовского леса. Когда яма была готова, повесили на ребенка каравай хлеба. Еще спустили в яму ковш с водой. Затем посадили ребенка на скамью и сверху покрыли землей. Сделали это для того, чтобы вода не прорывала пруд, на котором стоит мельница. А сейчас взамен человеческой души отдают либо душу кошки, либо курицы (*перевод наш*).

Будущую жертву привозили из другой местности. Причем они вели себя так, будто крали девушку. Та даже не догадывалась о том, что ее не для замужества украли. Будущую жертву кормили, поили, одевали в наряды. Так случилось и с девушкой, которую замуровали в чувашской деревне, что находится в Ульяновской области. «В семи километрах отсюда, на Майне, когда прудили пруд, девушку с сундуком замуровали. Рядом с ней были только мужчины. Женщины же плакали, слыша плач девушки:

Пусть белое сукно на мне
Накроет голубую воду.
Пусть белое покрывало мое
Освещает голубую воду.

А в другой раз живого быка бросили под пруд, предварительно привязав к рогу волосы, отрезанные у мальчика. Хотя и был проведен обряд, пруд все равно прорвало» [7, с. 238]. В данном случае бык является заместительной жертвой. Чуваши до сего времени при продаже скота символически отщипывают клоч (прядь) шерсти животного. Отрезанные волосы мальчика и клоч отщипанной шерсти выступают как заместители мальчика и животного, как часть вместо целого.

В словаре Н. И. Ашмарина зафиксирован следующий текст: «Под вновь (построенную) мельницу пускали (в виде жертвы) человека. В с. Тюрлеме один человек пропал (таким образом) вместе с тройкою лошадей. По этой причине альшеевцы боялись ходить в лес. На мельнице можно встретить самые страшные вещи: и самую мельницу устроил черт, а мельники – это люди, которые действуют заодно с чертом. Если построишь мельницу и тут же не опустишь под нее человеческую душу, то она не будет молоть, потому что черт берет за нее взамен человеческую душу: ему нужна человеческая душа» [1, с. 8].

Еще одна примечательная деталь имеется в тексте: «Когда ставили мельницу, отрезали девушке язык и посадили ее под водяную мельницу. Поэтому когда дети резвились, родители пугали своих чад такими словами: “Не шалите, иначе придет «сажающий» под мельницу”» [7, с. 238]. Отрезание языка, по нашему мнению, является гарантией того, что жертва не сможет нанести проклятие перед своей смертью.

Недалеко от поселка Ибреси, как утверждают очевидцы, на реке Кирия татары держали мельницу. Но у них время от времени прорывал пруд. И тогда они нашли заблудившуюся девушку. Ее хорошо покормили, напоили и одели. Затем посадили под пруд [8, с. 198].

К числу преданий о заселении и освоении края относятся и предания о выборе места для поселения или даже сооружения культового объекта. Чуваши испрашивали разрешения у матушки Земли при рытье могилы для покойника. По данным Н. В. Никольского, придя на кладбище, могильщики прежде всего приносят жертву обладателям земли и кладбищенскому начальнику. Отламывают и бросают на землю кусочки хлеба и сыра, произнося слова: «Отец земли, мать земли, начальник сего кладбища, пусть наша жертва будет перед вами. У нас помер такой-то, дайте ему уголок земли» [5, с. 91].

При строительстве поселений, мостов, мельниц заместителями человеческой жертвы выступали животные. «При освоении деревни в землю зарывали собаку или волка. Прежде чем построить дом, в землю зарывают собаку» [Там же, с. 63].

По традиционным представлениям чувашей заместителями человека могли выступать его тень, след. Особенно хорошо это прослеживается в свадебном обряде и обряде проводов в рекруты. Названные обряды по структуре сходны с похоронами. Рекрута выводят из родного дома задом наперед. В случае, когда он выходит лицом, по его следу заставляют идти младшего брата, т.е. запутывают след. «Чем тяжелее ступает человек, чем глубже оставляет по себе следы, тем для него хуже, опаснее» [2, с. 31].

Чуваши твердо верят в то, что кто-либо может навредить счастью во вновь построенном доме. Поэтому очень ответственно подходили к строительству будущего жилья. Тщательно выбирали место для нового дома. «Во время стройки избы наблюдаются следующие обыкновения. Когда поставят фундамент, перед тем, как избу прокладывать мхом, в каждый угол кладут по пучку шерсти, чтобы изба была теплой. Положив на мох два ряда, готовят кашу и едят ее в избе, которую начали прокладывать мхом. Кашу едят с пожеланиями: “Çак мăкклан сурт нихăсан та çăкăр-тăвартан ан икĕслĕр, яланах ёçме-çиме çителĕклĕ пултăр” (Пусть этот дом никогда не терпит недостатка в хлебе-соли, пусть всегда у него будет довольно еды и питья)» [5, с. 137]. «Хозяин прежде всего закладывает по одной монете во все четыре угла дома между бревнами, а именно справа напротив двери на “главное место” (кĕреке) и справа на “главное место около двери” или на “главное

место, где сидит жених” по одной медной копейке, слева от двери “в угол около печки” и на “женское место” на “главное место женщин и девушек” напротив печки по серебряной монете из нагрудного украшения» [4, с. 146]. Первым в новый дом впускали петуха или кошку. Существует поверье у чувашей, если во сне увидишь постройку нового дома, обязательно кто-либо умрет [9, с. 311].

Обряд принесения строительной жертвы претерпел трансформацию, но в разных модификациях встречается и по сегодняшний день. Например, городские жители при покупке новой квартиры сначала «обживают» ее, т.е. запускают петуха или кошку, если это – старая квартира, при условии, что старые хозяева здесь умерли, поминаются их души и приносится им жертва в виде пищи.

Таким образом, «строительную жертву» предки приносили с целью получения духа-хранителя культового сооружения, здания, поселения. И она являлась умиловительной жертвой духам места, т.е. платой за право строить на их земле. Первоначально «строительная жертва» всегда была человеческой, а животные жертвоприношения возникли как ее замещение.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Казань – Чебоксары, 1928-1950.
2. Буслаев Ф. И. Народный эпос и мифология. М.: Высшая школа, 2003. 400 с.
3. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука, 1987. 227 с.
4. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. Чебоксары, 2000.
5. Никольский Н. В. Собрание сочинений: в 4-х т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. Т. 1. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. 527 с.
6. Прокопьев К. П. Обряд прохождения в земляные ворота (из быта чуваш) // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1903. Т. XIX.
7. Чăваш халăх пулгарулаьхĕ. Истори халапĕсем. Шупашкар, 2007. 462 с.
8. Чăваш халăх пулгарулаьхĕ. Тавралăх халапĕсем. Шупашкар, 2011. 494 с.
9. Чăваш халăх пулгарулаьхĕ. Ёненĕсем. Сăнавсем. Тĕлĕксем. Шупашкар, 2011. 383 с.

MOTIVE OF MAKING “BUILDING SACRIFICE” IN FOLKLORE OF THE CHUVASH PEOPLE

И'ina Galina Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov in Cheboksary
galil69@mail.ru

The author of the article considers in detail the motive of making “building sacrifice” in the traditional culture of the Chuvash people. The existence of texts with this motive in different ethnic groups is the proof of the archaic nature of the ritual. According to mythological representations a constructed building gets its own spirit as a result of the sacrifice ritual.

Key words and phrases: building sacrifice; mythological representation; vicarious sacrifice; guardian spirit of construction; motive of site selection.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье дается оригинальная трактовка антропологии Нила Сорского как психологической феноменологии человека. Исходный пункт антропологии Нила видится в восприятии человека как микрокосма. Сознание человека предстает находящимся в постоянном движении, которому можно придать как нисходящее, так и восходящее направление. Автор приходит к выводу, что человек в антропологии Нила Сорского рассматривается больше в экзистенциальном, чем в эссенциальном плане. Для наших современников наиболее актуальной является мысль о перманентной ответственности человека за свое существование.

Ключевые слова и фразы: русская философия; средневековая философия; антропология; рефлексия; микрокосм; духовные практики; ответственность.

Исаков Алексей Александрович, к. филос. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
Blauer-Reiter@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В НАСЛЕДИИ НИЛА СОРСКОГО©

Одним из наиболее интересных с точки зрения анализа интеллектуальной культуры эпохи складывания русского централизованного государства источников являются философско-богословские тексты Нила Сорского (1433-1508), основателя и лидера движения за воплощение монашеского обета нестяжания. В них